

В Судебную коллегия по уголовным делам

защитника (адвоката) \_\_\_\_\_,

адрес: \_\_\_\_\_

тел. \_\_\_\_\_

в интересах \_\_\_\_\_

**КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА**  
(в порядке ст. ст. 401.1 УПК РФ)

Приговором А-кого областного суда от 7 июля 20XX г. Р. признан виновным в участии в банде, а также в совершении четырех разбойных нападений в составе банды и осужден по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (четыре эпизода) с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к XX годам лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ Р. отменено условное осуждение, назначенное по приговору О-ского районного суда г. А от 13 марта 20XX г. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательное наказание Р. назначено в виде 11 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

С приговором Архангельского областного суда не согласен, считаю его незаконным, необоснованным, подлежащим изменению в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также несправедливостью приговора, вследствие чрезмерной суровости.

Суд, признав Р. в участии в банде вышел за пределы предъявленного последнему обвинения.

Как следует, из предъявленного обвинения, Р. **из корыстных побуждений, с целью завладения чужим имуществом путем разбойных нападений** на продавцов круглосуточных магазинов, зная о наличии у Я. бесствольного травматического оружия, вступил в созданную последним банду, в составе которой совершил четыре разбойных нападения. Таким образом, совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Разграничение вооруженного разбоя в составе организованной преступной группы от бандитизма проводится по объекту посягательства. Если основным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ является **собственность**, а дополнительным здоровье человека, то для бандитизма основной объект – **основы государственного управления в области обеспечения общественной безопасности**.

Вместе с тем из описательно-мотивировочной части обвинительного заключения следует, что целью вступления в банду **являлось завладение чужим имуществом**. Таким образом, орган расследования указал объект посягательства - **чужая собственность** (элемент состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ). В связи с этим считаю, что описательно-мотивировочная часть обвинительного заключения противоречит

резольютивной. Вместе с тем, объект посягательства, предусмотренный ст. 209 УК РФ в обвинительном заключении не указан.

Вывод суда о том, что объектом посягательства группы Р. и Я. явилась нормальное функционирование коммерческой организации **выходит за рамки предъявленного последним обвинения.**

Согласно приговору об **устойчивости и организованности** банды свидетельствует ее сплоченность, стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство и совершенствование форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Вместе с тем, перечисленные судом признаки, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» раскрывают лишь понятие **устойчивости** банды, но не свидетельствуют о ее организованности.

Об организованности банды могут свидетельствовать, в частности такие признаки как наличие лидера, жесткая дисциплина, безусловное подчинение лидеру, большая часть преступного дохода достается лидеру, в группе существует иерархия, выработаны нормы поведения. Именно наличие лидера вносит в преступную деятельность организованность и целенаправленность. Вышеперечисленные признаки в группе Р. и Я. отсутствуют.

Так, из показаний обвиняемых следует, что они в отношениях между собой были равны, лидерством никто из них не обладал. Свидетели Ян., Ш. показали, что Я. Не обладал лидерскими качествами.

Об отсутствии лидера и жесткой дисциплины в группе свидетельствует отказ Р. в первом и четвертом эпизоде заходить в магазин с пистолетом и требовать деньги. Большая часть денежных средств, похищенных в магазинах, оставалась у Р., а не передавалась Я. Именно он после преступления в торговом павильоне ООО «Бонус маркет» 25 декабря 2009 г., где было похищено 7500 рублей, передал Я. 4000 рублей, то есть большую часть похищенного, таким образом самостоятельно распорядившись похищенным.

В судебном заседании не установлено каких-либо криминальных норм поведения, криминальных ценностей Я. и Р.

Выводы суда об устойчивости, организованности группы Я. и Р. не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Так, под устойчивостью как признаком организованной преступной группы (банды) понимается вид субъективных связей, характеризующийся **повышенной прочностью**. Устойчивая группа более сплоченная. Устойчивость может быть основана на ранее имевшихся у участников группы прочных личных, служебных связей, на криминальном профессионализме. Показателем устойчивости является тщательная подготовка преступления, с распределением ролей.

Указанные критерии устойчивости группы Р. и Я. отсутствуют. Так, Р. и Я. познакомились в октябре 2009 г., то есть незадолго до совершения разбойных нападений. Я. криминального прошлого не имел. Проживание Р. совместно с семьей Я. вызвано не

криминальным интересом осужденных, а конфликтом в семье Р. (конфликт с отцом), и как следствие, уход из дома родителей.

Согласно показаниям свидетелей Ян. и Ш. Р. и Я. были совершенно разными людьми, они не понимали, что их связывало. Таким образом, связь Р. и Я., вызвана жизненными обстоятельствами. Эта связь не основана на криминальном интересе (попытка устроиться на работу, посещение кино, помощь жене Я. в быту). Обвиняемых связывали бытовые проблемы. Эти обстоятельства не могут свидетельствовать об устойчивости группы в криминальном смысле.

Посещение же кинотеатра, попытки устроиться на работу, посещение заведений общественного питания, занятие спортом, не может свидетельствовать об устойчивости группы. Эти обстоятельства свидетельствуют о наличии нормальных жизненных ориентиров, об обычных нормах поведения, принятых в обществе. Таким образом, вывод суда об устойчивости группы Я. и Р. ошибочен.

Также нельзя согласиться с выводом суда о том, что преступления тщательно готовились. Так, из исследованных доказательств следует, что Р. ни в одном из торговых павильонов до совершения разбойных нападений не бывал, соответственно не знал о наличии охраны, камер наблюдения, о их месторасположении. Из показаний Я. следует, что только в павильоне ООО «Бонус маркет» он бывал часто, в остальных бывал давно. Таким образом, точной информации об охране, внутреннем устройстве павильонов обвиняемые перед нападением не имели. Разведку места совершения преступления, подготовку путей отхода не проводили.

Из показаний обвиняемых следует, что о том кто войдет в магазин с пистолетом решали непосредственно перед нападением. Использование автомашины Ч. по двум последним эпизодам было вызвано удаленностью торговых павильонов от места проживания Я. При этом Ч. работал в качестве таксиста и ничего не знал о совершаемых преступлениях. Совокупность указанных обстоятельств, свидетельствует об отсутствии тщательной подготовки, планировании преступлений Р. и Я. Детали совершения преступлений они оговаривали на месте преступлений, действовали по обстановке. При таких обстоятельствах: отсутствие устойчивости, организованности, тщательной подготовки преступлений вывод суда о совершении разбойных нападений в составе организованной, вооруженной преступной группы (банды) ошибочен.

Р. и Я. совершали преступления, предварительно договорившись об этом, что они и признают. Действия Р. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ по каждому эпизоду как разбой, совершенный по предварительному сговору с применением оружия.

Считаю, что суд необоснованно не применил при назначении наказания ст. 64УКРФ. Так, судом установлено, что материальный вред потерпевшим был возмещен. Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, данное обстоятельство является смягчающим наказание. Вместе с тем, суд не признал данное обстоятельство таковым. Из материалов дела следует, что Р. дал в момент задержания явки с повинной по всем эпизодам разбойных нападений. По эпизоду от 23 декабря 20XX г. правоохранительным органам вообще не было известно о совершенном преступлении.

Потерпевшие не заявляли о нападении. О преступлении стало известно только из

заявлений самих обвиняемых. Полагаю, что указанные обстоятельства, а именно явки с повинной, возмещение потерпевшим материального вреда, отсутствие тяжких последствий преступных действий, не причинение вреда здоровью потерпевшим, раскаяние в содеянном существенно уменьшают степень общественной опасности преступлений. В связи с этим эти обстоятельства могут быть признаны исключительными. Соответственно наказание Р. может быть назначено ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. . 401.1, 401.8, 401.14, 401.15  
УПК РФ

ПРОШУ:

приговор А-ского областного суда от 7 июля 20XX г. изменить, уголовное дело в отношении Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по всем эпизодам) переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 162 УК РФ, применить ст. 64 УК РФ и снизить наказание.